

Л.А. КОНОВАЛОВА

Проективная составляющая взаимодействия психолога-консультанта и клиента

Специфика и качество психотерапевтического контакта являются одним из важнейших факторов, определяющих эффективность психотерапии и консультирования в целом. Психолог-консультант в своей работе часто сталкивается с нежеланием клиента сотрудничать, с фактами нарушения контакта, с нарушением границ взаимодействия. Эти феномены в психодинамической традиции объединяются понятием «сопротивление». Этот термин кроме сопротивления взаимодействию с психологом (сопротивление установлению рабочего альянса) включает также сопротивление изменениям, которые могут произойти в личности клиента в результате работы с психологом. Практика показывает, что источником сопротивления может быть не только клиент, но и консультант. Проявления сопротивления клиента могут являться реакцией на искажение восприятия психологом клиента. В этом процессе может участвовать механизм проекции со стороны консультанта. Искажение восприятия клиента может способствовать смещению акцентов с актуальной на данный момент потребности клиента на актуализирующуюся через механизм проекции потребность самого психолога. В результате этого взаимодействие перестает носить терапевтический характер для клиента. От степени осознания последствий искаженного восприятия психологом клиента зависит эффективность терапевтического (консультативного) воздействия. Поэтому исследования влияния личностных особенностей и самовосприятия консультанта на процесс взаимодействия с клиентом, на наш взгляд, являются актуальными.

Тема взаимоотношений психотерапевта и пациента, консультанта и клиента всегда привлекала внимание исследователей. По мнению ведущих специалистов в области психотерапии и консультирования, специфика и качество психотерапевтического контакта является одним из важнейших факторов, определяющих успех психотерапии и консультирования в целом (З. Фрейд, 1912; В.Н. Мясищев, 1960; В.А. Ташлыков, 1974, 1984, 1989, 1997; Б.Д. Карвасарский, 1985, 1990; Р. Гринсон, 1994; О. Кернберг, 2000). В психоаналитической литературе достаточно освещены вопросы, касающиеся переноса и сопротивления клиента (пациента) и контрпереноса психолога (психотерапевта). В то же время контрперенос клиента и перенос психолога не учитывается. Предполагается, что психолог в достаточной мере осознает свои переносные реакции на клиента.

В нашем исследовании мы рассматривали взаимодействие в пространственных характеристиках через введение категории поля. Эта категория наиболее полно разработана в теории Курта Левина, а также в интересующем подходе Столору, Брандшафта, Атвуда [3] и в

гештальт-подходе. Психологическое содержание этого поля включает проективную составляющую, создаваемую личностью психолога.

Целью нашего исследования является выявление проективной составляющей поля взаимодействия консультанта и клиента, источником которой является консультант.

Гипотетическим конструктом, который мы исследуем в рамках данной работы, является проекция. Существует много определений данного понятия, но мы в качестве теоретического определения механизма проекции примем следующее: «В своих тонких проявлениях проекция – это дело избирательной чувствительности. Мы не столько переносим свои чувства в мир, сколько всматриваемся или вслушиваемся в то, что там уже есть, и усиливаем это в собственном восприятии» [4. С. 121]. Такое понимание проекции позволяет операционализировать это понятие через искажение межличностного восприятия. Восприятие партнера по взаимодействию включает оценку степени выраженности личностных черт. Эта оценка является функцией различных характеристик интерсубъективного поля взаимодействия обоих партнеров. В данной работе мы исследуем вклад самого оценивающего в интерсубъективное поле и характер зависимости восприятия клиента психологом от самовосприятия.

В качестве одного из методов исследования поля мы использовали тест-опросник, разработанный Р.Плутчиком и Х.Р.Контом, для выявления ведущих механизмов психологической защиты консультантов. На основе этого осуществлялся анализ психологического содержания, которое потенциально может привноситься психологом в контакт с клиентом. Для диагностики личностных особенностей консультантов мы использовали шестнадцатифакторный личностный опросник Кеттелла.

Для выявления проективной составляющей интерсубъективного поля взаимодействия психолога-консультанта и клиента мы разработали опросник, включающий набор черт личности, в котором испытуемого просили оценить степень их выраженности в собственной личности, личности клиента, общение (взаимодействие) с которым затруднительно для психолога, неприятно (дает ощущение неуверенности в своих силах), дискомфортно, заходит в тупик (далее клиент типа А), и клиента, который вызывает симпатию, общение (взаимодействие) с которым приносит удовлетворение, имеет положительные результаты и контакт с которым для психолога комфортен (далее клиент типа Б) по шкале от 0 до 10.

С целью более точного исследования содержания самого поля взаимодействия нами была разработана проективная графическая методика на основе описанных Г.С. Абрамовой [1] моделей отношений. Кроме того, мы использовали ассоциативный метод исследования проективной составляющей интерсубъективного поля взаимодействия психолога и клиента.

В исследовании приняли участие 22 психолога-консультанта (3 мужчин и 19 женщин, возраст от 26 до 53 лет), придерживающихся различных направлений в психологическом консультировании.

В результате проведенной нами работы был осуществлен теоретический анализ взглядов на проективную составляющую интерсубъективного поля взаимодействия психолога-консультанта и клиента, уточнены основные понятия, необходимые для исследования данного поля.

На основе анализа литературы и собственных наблюдений мы выделили составляющие интерсубъективного поля взаимодействия психолога-консультанта и клиента, опираясь на положение о системном строении интерсубъективного поля. Личностное пространство психолога и клиента мы включили в интерсубъективное поле их взаимодействия.

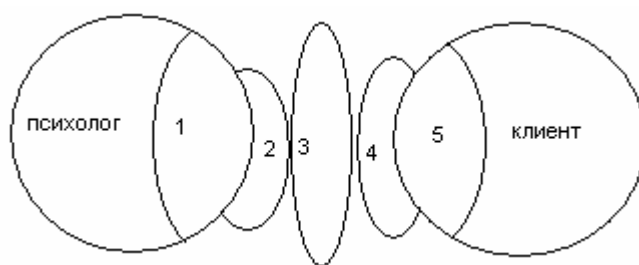


Рис.1. Составляющие интерсубъективного поля взаимодействия консультанта и клиента.

На рис. 1 цифрами отмечены составляющие поля взаимодействия:

1. Интроективная составляющая, находящаяся внутри личностного пространства психолога; содержание этой составляющей напрямую связано с использованием механизма проективной идентификации со стороны клиента во взаимодействии с психологом.
2. Проективная составляющая, создаваемая личностью психолога; в нее входят содержания, привносимые в поле взаимодействия консультантом.
3. Контактная составляющая, имеющая системное качество, зависящая от всех остальных составляющих поля, но напрямую не включающая ни одно из их содержаний. Она включает границу контакта.
4. Проективная составляющая, создаваемая личностью клиента.
5. Интроективная составляющая, находящаяся внутри личностного пространства клиента; содержание этой составляющей напрямую связано с использованием механизма проективной идентификации со стороны психолога во взаимодействии с клиентом.

1 и 4, 2 и 5 составляющие соответственно тесно взаимосвязаны. Но содержание интроективных составляющих вряд ли может быть точной копией содержания проективных составляющих, так как подвержено преломлению через личностное пространство интроецирующего.

В ходе проведенного исследования были получены следующие результаты.

1. В данной выборке психологов-консультантов наибольшую выраженность имеют такие механизмы психологической защиты, как рационализация и проекция. Согласно теории Р. Плутчика, механизмы психологической защиты – это производные эмоций, так как каждая из основных защит онтогенетически развивалась для сдерживания одной из базисных эмоций. В частности, проекция развивалась для совладания с выражением недоверия или непринятия, для сдерживания чувства непринятия себя и окружающих как результата эмоционального отвержения с их стороны [2]. Качественный анализ описаний психологами поля взаимодействия с неприятным клиентом показал, что клиент, воспринимаемый как неприятный, не дает достаточного для психолога эмоционального отклика на интервенции последнего или дает неконгруэнтный отклик, что может ассоциативно напоминать эмоциональное отвержение со стороны окружения в прошлом опыте психолога и тем самым запускать механизм проекции. Примерами высказываний консультанта при описании поля взаимодействия с трудным клиентом могут быть следующие: «он меня вообще не слышит», «он сам с собой», «я – отражение, тень его защит», «он не желает обращать внимание на то, что происходит», «я получаю эмоциональный ответ от клиента, но по моему восприятию он совсем неадекватен той информации, какую я даю», «я вижу бессмысленность стимулирования этого человека на контакт, и у меня выстраивается защита», «клиент охвачен своими переживаниями, остается погруженным в них, не впускает меня в свой внутренний мир».

Рационализация, по психоэволюционной теории Плутчика, развивается для сдерживания эмоции ожидания или предвидения из боязни пережить разочарование. Образование данного механизма принято соотносить с фрустрациями, связанными с неудачами в конкуренции. Психолог-консультант может включать этот механизм для избегания чувств, связанных с собственной неуспешностью как профессионала при взаимодействии с трудным клиентом.

2. Психологи-консультанты выборки, принявшей участие в исследовании, в среднем высоко с низкой степенью вариативности оценивают в себе следующие черты личности: сострадательность (7,45), доброта (7,13), честность (7,40), самостоятельность (7,50), справедливость (7,70), индивидуальность (7,30), порядочность (7,77), целеустремленность (7,68), ответственность (7,95), верность (8,23), вдумчивость (7,13), интуиция (7,59), благожелательность (7,59), чувствительность (8,00), отзывчивость (7,86), уважительность (8,27), воспитанность (7,90), интеллектуальность (7,27). Нетрудно заметить, что традиционно эти черты личности атрибутируются профессиональному консультанту и являются профессионально важными качествами.

3. Психологи-консультанты данной выборки в среднем высоко оценивают в клиенте типа Б следующие черты личности: трудолюбие (7,45), самостоятельность (7,68), порядочность (7,45), целеустремленность (7,68), плодотворность (7,27), ответственность (7,68), результативность труда (7,41), контактность (7,54), уважительность (7,77), воспитанность (7,63), интеллектуальность (7,63). Это черты личности, благодаря наличию которых клиент может принимать активное участие в работе и брать на себя ответственность за результаты, что может облегчать контакт психолога-консультанта с клиентом.

4. В трудном клиенте консультантом высоко оценивается упрямство и требовательность, низкие показатели отмечаются по следующим чертам: уступчивость и гибкость.

В оценке психологом себя и клиента, работа с которым приносит удовлетворение, имеет положительные результаты и контакт с которым для консультанта комфортен, мы получили значимые отличия по 21 чертам личности из 178 на уровне значимости 0,05 и по 7 чертам на уровне значимости 0,01. В оценке же себя и трудного клиента достоверные различия получились по 117 чертам на уровне значимости 0,05 и по 95 чертам на уровне значимости 0,01. Таким образом, приятный во взаимодействии клиент воспринимается как похожий на психолога, а трудный – как отличающийся от психолога. Такие результаты позволили нам определять степень значимости черты личности при оценке трудного клиента через абсолютное значение разности в оценке себя и этого клиента.

5. Анализ корреляционных связей между оценкой психологом себя и абсолютным значением разности в оценке себя и трудного клиента показал, что 80 черт личности из 178 (45%) оказались значимыми при оценке этого клиента. Большинство из них (40 черт) были отнесены к фактору с наибольшей нагрузкой. Этот фактор был обозначен нами как «разумная нормативность в отличие от отсутствия критичности». Полученные результаты позволили нам предположить, что функции Суперэго мешают психологу в продвижении в контакте с клиентом, качества личности которого противоречат содержанию Суперэго психолога.

6. Анализ корреляционных связей между оценкой себя по приведенным в опроснике чертам личности и значимостью данных черт при восприятии трудного клиента, проведенный на двух подгруппах испытуемых, дал следующие результаты (группы были разделены по следующему признаку: в первую подгруппу вошли консультанты, имеющие по опроснику Плутчика (механизм психологической защиты – проекция) показатели выше 50% (12 человек), а во вторую – ниже 50% (10 человек)). Для первой подгруппы консультантов нами была обнаружена значимая связь по 70 чертам личности из 178. Для второй подгруппы – по 24 чертам личности. Из 70 черт часть входит в первый фактор (разумная нормативность в отличие от отсутствия критичности), а часть – во второй

(эмотивность). Из 24 черт лишь одна входит в первый фактор, а остальные составляют следующий портрет клиента: мягкий, надежный, благородный, открытый человек; в основном это качества личности, отсутствие которых в партнере по взаимодействию не способствует доверию в отношениях, мешает сближению в контакте и смягчению границы взаимодействия. Также выделенные подгруппы испытуемых отличаются показателями по фактору Кэттелла О (склонность к чувству вины) и фактору F1 (уровень тревоги). Точнее, в первой подгруппе средние показатели по склонности к чувству вины выше среднего (7 ± 2), а во второй подгруппе – ниже, чем в первой ($4,90 \pm 2,38$). Во второй подгруппе уровень тревоги ниже, чем в первой (показатели по фактору F1 в первой подгруппе ($6,5 \pm 2,9$), во второй подгруппе ($3,80 \pm 1,67$)). Показатели по фактору G (сила Суперэго-слабость Суперэго) практически не отличаются и колеблются около среднего показателя (первая подгруппа ($3,67 \pm 1,30$), вторая подгруппа ($3,8 \pm 1,6$)). Показатели по фактору L (подозрительность-доверчивость) в первой подгруппе ($5,17 \pm 2,24$) выше, чем во второй ($3,2 \pm 2,0$), то есть консультанты, склонные к проекции, более подозрительны и менее доверчивы, чем консультанты, у которых склонность к проекции ниже. Таким образом, вышеприведенные результаты могут говорить о том, что:

А) Связь самовосприятия со значимостью черты личности при восприятии клиента дает возможность исследовать содержание именно проективной составляющей поля взаимодействия консультанта и клиента, так как именно консультанты, склонные к проекции, обнаруживают большую зависимость восприятия клиента от самовосприятия.

Б) Склонность к чувству вины и подозрительности увеличивают вероятность проекции особенностей своей личности на клиента.

В) Чем более склонен консультант к проекции, тем больше вероятность, что тупиковые ситуации в терапии связаны именно с проекцией консультанта, а не с объективными личностными особенностями клиента. Соппротивление клиента может быть реакцией на искажение восприятия клиента психологом. Мы предполагаем, что в данном случае может действовать помимо проекции механизм проективной идентификации со стороны психолога, действие которого приводит к сопротивлению клиента инородному вмешательству в собственное психическое пространство. В данном случае реакция отторжения является источником последующих проявлений сопротивления во взаимодействии.

Г) Содержание проективной составляющей интерсубъективного поля взаимодействия, создаваемой личностью консультанта, различно для психологов, более склонных к проекции и менее склонных к ней.

7. Анализ корреляционных связей между качествами личности психолога по Кеттеллу и значимостью качества в оценке трудного клиента позволил выделить черты личности, которые могут являться «местами наименьшего сопротивления» при восприятии клиента. Данные черты

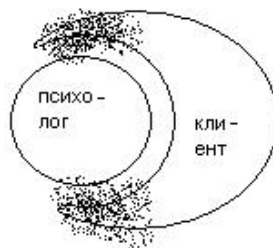
личности могут потенциально становиться частью проективной составляющей поля взаимодействия с клиентом.

8. Качественный анализ описаний взаимодействия психолога с клиентом (описания особенностей контакта были включены в графический метод исследования пространства взаимодействия консультанта и клиента) показал, что причины затруднений в работе с трудным клиентом и причины дискомфорта в контакте с ним психологи видят в особенностях личности самого клиента (все 22 испытуемых, принявших участие в данном исследовании). Трудности во взаимодействии они приписывают сопротивлению клиента. Анализ же результатов опросника Кэттелла и результатов графических и ассоциативных методик позволяет предположить наличие влияния личностных особенностей психолога на особенности взаимодействия с клиентом.

Результаты опросника Кеттелла	Результаты ассоциативного и графического методов
Низкие показатели по фактору Кеттелла С (эмоциональная стабильность – эмоциональная неустойчивость)	Ассоциации на высказывание «Ощущение дискомфорта от темпа движения во взаимодействии (контакте) с пациентом (клиентом)»: «подножки подставляет», «дергает», «сбивает». В графическом изображении фигура психолога неустойчива (отклоняется назад).
Высокие показатели по фактору Кеттелла О (склонность к чувству вины - спокойная самоуверенность)	Ассоциации на высказывание «Отсутствие движения во взаимодействии (контакте) с пациентом (клиентом)»: «обвиняет», «я виноват, что не потащил его (ее) на себе», «виноват – осудят», «разоблачат».
Высокий показатель по фактору I (чувственность-твердость)	Высказывание «Ощущение комфорта от темпа движения во взаимодействии (контакте) с пациентом (клиентом)» (преимущественное использование ассоциаций, связанных с описанием цвета, чувств, запахов): «чувственность», «слезы радости», «смех», «взгляд», «телепатия», «приятный».
Низкий показатель по фактору I (чувственность-твердость) в сочетании с высоким показателем по опроснику Плутчика – механизм	Ассоциация на высказывание «Остановка движения во взаимодействии (контакте) с пациентом (клиентом)»:

<p>психологической защиты – «компенсация»</p>	<p>«подавление чувств»; на высказывание «Ощущение дискомфорта от темпа движения во взаимодействии (контакте) с пациентом (клиентом)»: «отсутствие возбуждения».</p>
<p>Высокий показатель по фактору Q1 (радикализм-консерватизм)</p>	<p>а) «Остановка движения во взаимодействии (контакте) с пациентом (клиентом)»: «разрыв», «недоверие» б) «Отсутствие движения во взаимодействии (контакте) с пациентом (клиентом)»: «расставание», «забыла», «умер».</p>

Если для психолога дискомфорт во взаимодействии с клиентом ассоциируется с проникновением в его субъективное пространство (обобщенный вариант графического изображения поля взаимодействия с клиентом выглядит следующим образом):



то в ассоциативной методике появляются ассоциации, связанные с воздушным пространством:

- 1) Остановка движения во взаимодействии (контакте) с пациентом (клиентом) – «затхлый запах болота», «пустота».
- 2) Ощущение комфорта от темпа движения во взаимодействии (контакте) с пациентом (клиентом) – «ветер».
- 3) Отсутствие движения во взаимодействии (контакте) с пациентом (клиентом) – «вакуум», «духота».
- 4) Ощущение дискомфорта от темпа движения во взаимодействии (контакте) с пациентом (клиентом) – «разреженный воздух»,

а описание поля взаимодействия включает следующие выражения – «пытается нивелировать мое жизненное пространство», «полностью охватывает меня», «насильное прикосновение». Также среди ассоциаций на высказывание «Отсутствие движения во взаимодействии (контакте) с пациентом (клиентом)» встречаются такие выражения: «узкий», «темный», «я сопротивляюсь». В психоаналитической традиции такие результаты могут быть проинтерпретированы как частичный регресс на довербальный уровень развития. Иными словами, психолог при таком взаимодействии уходит из контакта с реальным человеком в результате интенсивного контактирования со своими внутренними содержаниями, относящимися к раннему детству.

Высокие показатели по фактору Н (смелость-застенчивость), F (беспечность-озабоченность), F2 (экстраверсия-интроверсия), Q1 (радикализм-консерватизм) могут приводить к некоторой нетерпимости к этапам недостаточного продвижения во взаимодействии с клиентом, к периодам «застоя», к «шероховатостям», «колкостям». Остановка движения во взаимодействии ассоциируется с «преградой», «шлагбаумом», «шлюзом», «тормозом», отсутствие движения в контакте аналогично «сопротивлению чего-то». Ощущение дискомфорта во взаимодействии побуждает к активным действиям: «возникает желание преодолеть сопротивление», «применить большую силу». «Динамика, движение» во взаимодействии с клиентом способствуют ощущению комфорта («облака не застойные, а выпущенные откуда-то»). Описание испытуемым графического изображения взаимодействия с клиентом дает следующие результаты: «Тяжелое, несоизмеримое с возможностями» психолога «продвижение вперед» во

взаимодействии с трудным клиентом напоминает «тоннель с иглами и шипами», «по истечении времени» заканчивающийся «тупиком». Это «продвижение с большими энергетическими затратами», с «неприятным ощущением преодоления внутреннего напряжения». Эти данные коррелируют с результатами ассоциативного эксперимента, где отсутствие движения во взаимодействии (контакте) похоже на «душную, темную пещеру», «сопротивление чего-то». Взаимодействие с приятным клиентом изображается в виде «облака, не застойного, а выпущенного откуда-то», и ассоциации касаются воздушного пространства: ощущение комфорта во взаимодействии – «ветер», отсутствие движения – «душная пещера», «туман». Смена цветов в ассоциативном ряду: ощущение дискомфорта во взаимодействии с клиентом – «грязные, тусклые цвета».

По результатам ассоциативных методик мы отметили, что во многих описаниях контакт с клиентом ассоциируется с воздушным пространством: переход от сжатости и застойности воздуха при взаимодействии с трудным клиентом к разреженности и движению воздуха при взаимодействии с приятным клиентом («ветер»). Переход от дискомфортного к комфортному взаимодействию с клиентом отмечается сменой цвета в ассоциативном ряду: происходит переход от темных тонов к светлым.

Таким образом, в ходе проведенного нами исследования получили подтверждение выдвинутые нами гипотезы. Восприятие клиента как трудного во взаимодействии действительно обусловлено особенностями самовосприятия психолога-консультанта. Личностные особенности психолога-консультанта определяют содержание поля взаимодействия психолога и клиента через механизм проекции. Восприятие клиента психологом детерминировано личностными особенностями психолога.

Исходя из результатов, мы можем говорить о влиянии личностных особенностей психолога и его самовосприятия на особенности взаимодействия с клиентом через механизм проекции. Это может приводить к искажению картины восприятия психологом клиента, что, в свою очередь, влияет на характер интервенций психолога в процессе взаимодействия с клиентом.

На наш взгляд, дальнейшая разработка методик изучения интересубъективного поля взаимодействия психолога-консультанта и клиента и использование полученных в ходе нашего исследования результатов в супервизорской деятельности может повысить эффективность взаимодействия психолога и клиента.

Мы планируем продолжение исследования с использованием метода контент-анализа протоколов психотерапевтических, консультативных и супервизорских сессий и описаний контрпереносных сновидений психотерапевтов и психологов-консультантов.

Библиографический список

1. Абрамова Г.С. Графика в психологическом консультировании. М.: ПЕРСЭ, 2001. 142 с.

2. Романова Е.С. Графические методы в практической психологии. СПб.: Речь, 2001. 416 с.
3. Столороу Р., Брандшафт Б., Атвуд Д. Клинический психоанализ. Интерсубъективный подход. М.: Когито-Центр, 1999. 252 с.
4. Энрайт Д. Гештальт, ведущий к просветлению // Гештальттерапия. Теория и практика. М.: Апрель Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. 320 с.